

● 2 мая 1979 г. ●

ИСКУССТВО ЧТЕЦА

О ЧЕЛОВЕКЕ, СЧАСТЬЕ, ЛЮБВИ

ЧЕХОВСКАЯ ПРОГРАММА А. ПОЗНАНСКОГО

Со временем Чехов не отдаляется от нас — он к нам приближается. Бывают десятилетия и даже годы, когда какие-то классические произведения звучат или не звучат, а Чехов близок нам почти всегда. Нам дорог Чехов, его мысли о человеческой гармонии, человеческой свободе, душевной раскованности, стремлении к прекрасному. Чехов мечтал увидеть гармоничного человека, и поэтому встреча с Чеховым — это всегда важный разговор «о высших целях бытия, о своем человеческом достоинстве». Творчество Чехова зовет человека к этим «высшим целям бытия».

Эти слова писателя можно было бы взять эпиграфом к концерту заслуженного артиста РСФСР А. Познанского. Его чеховская программа называется «Три рассказа» и посвящается замечательному мастеру художественного слова народному артисту РСФСР Д. Н. Журавлеву. А ведь именно Журавлев — непревзойденный исполнитель чеховской прозы.

Три рассказа — «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви» — единый цикл, это как бы единое произведение о «футлярных людях», ставших рабами условностей и предрассудков.

Познанский воспринимает и читает рассказы как одно произведение (концерт идет без антракта). И в этом большой смысл. Ведь еще сам писатель настаивал на том, что рассказы эти — одно целое. В письме к О. Р. Васильевой, которая хотела перевести на английский язык только «Крыжовник» и «О любви», Чехов писал: «Поступайте как хотите, но ведь если не будет «Человека в футляре», — то будет неясно, кто говорит и почему».

Из трех действующих лиц рассказа — учителя гимназии Буркина, ветеринарного врача Ивана Ивановича и помещика Алехина — Познанский прежде всего интересуют Иван Иванович и Алехин. Это люди, которые страдают от неудовлетворенности жизнью.

И в истории, рассказанной Буркиным о «человеке в футляре» — Беликове, Познанский акцентирует тему Ивана Ивановича: как он воспринимает этот рассказ, как реагирует на него, какие мысли и чувства вызывает в нем Беликов. А слова Ивана Ивановича: «А разве то, что мы живем в городе, в духоте, в тесноте, пишем ненужные бумаги, играем в винт — разве это не футляр?» — особенно выделяются исполнителем, потому что именно Иван Иванович, а не Буркин, тот человек, который не может «видеть и слышать, как лгут, сносить обиды, унижения...»

Познанского не столько занимает фигура самого Беликова — ничтожного человека, «ходившего всегда в калошах и с зонтиком», который, однако, держал в руках гим-

назию целых пятнадцать лет, сколько явления беликовщины: то самое, «а как бы чего не вышло».

В исполнении чтеца Беликов — обобщение, это доведенное до абсурда явление; но артиста золнует и то, что Беликов присутствует и в Алехине, и в Анне Алексеевне, в каждом чеховском герое. И это понял Иван Иванович и серьезно задумался: ведь его рассказ о жизни брата («Крыжовник») — это продолжение темы о «футлярных людях».

В словах Ивана Ивановича о «футлярности» жизни звучит горечь, протест, боль за человека, и рассказ «Человек в футляре», который принято называть сатирическим, приобретает драматическое звучание.

История о том, как хороший человек Николай Иванович перестал быть человеком вообще, как осуществленная мечта (покупка земельного участка и дома) привела его к самоудовлетворенности, а самоудовлетворенность к человеческой деградации, как сытость и праздность развили в нем «самомнение, самое наглое» — это продолжение «Человека в футляре». Ивана Ивановича потрясло «счастье» брата. Такого «счастья» нет и не должно быть, а если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вообще не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом. Делайте добро!» — говорит он Алехину и Буркину. Переступить через эту футлярность, найти гармонию, внутреннюю свободу — вот в чем смысл. Но этого нет ни в Буркине, ни тем более в Алехине.

И рассказ Алехина («О любви») — проникновенно грустный и лирический — рассказ человека, который в самый ответственный момент своей жизни думает, как Беликов: а что будет. В Алехине, каким показывает его Познанский, мягкость, душевная тонкость, возвышенность и интеллигентность заперты в футляр. Человек, который мог бы заниматься наукой и литературным трудом, обрек себя на бездуховное существование.

Алехин и Анна Алексеевна любили друг друга, но не признались в своей любви: любовь не состоялась, а могло бы быть иначе. И Алехин понял, правда поздно, «как ненужно, мелко и как обманчиво было все то, что мешало любить».

Чехов, каким прочитал его Познанский, это Чехов, протестующий против бездуховности существования. А именно бездуховность приводит к человеческой деградации.

Познанский мастерски передал совершенство прозы писателя, обязывающей к максимальной точности, строгости, графичности рисунка. Эпизоды, фразы — все отточено и выверено музыкально.

Т. ЖУРАВЛЕВА.